

Она спустилась только примерно через полчаса. В новой одежде и со свежим макияжем на лице она выглядела особенно привлекательно.

Служанка передала ей молоко. "Принцесса-консорт, ваш стакан молока".

Линь Шиши взяла у нее стакан и одним глотком допила молоко. Когда они уже собирались уходить, Туоба Даньсюэ спросила, входя в дом: "Брат, невестка, куда вы оба собираетесь?"

"Мы возвращаемся в город А".

Туоба Даньсюэ тут же спросила: "Можно мне присоединиться?"

Линь Шиши прикрыла рот рукой, усмехнувшись. "Вы собираетесь увидеть Минсин?"

Лицо Туоба Даньсюэ покраснелось до ярко-свекольного цвета. "Хм. В любом случае, я тоже хочу пойти куда-нибудь. Я не хочу сидеть здесь взаперти".

"Хорошо, пойдемте вместе".

Туоба Даньсюэ в приподнятом настроении последовал за парой.

Из Осеннего Дворца одна за другой выехали три машины.

В машине Туоба Гучэн поинтересовался: "Я редко бываю в городе А, есть ли там какие-нибудь увеселительные заведения?"

"Да." Линь Шиши усмехнулся. "Я лучше всех знаком с этим местом, там много веселых мест".

"Университет, в котором ты раньше училась, был в городе А?"

"Хм. Но потом я вышла за тебя замуж, верно? Так что в будущем я не вернусь в университет. С этого момента учитель будет давать мне частные уроки. Я не могу допустить, чтобы моя учеба затухла". Линь Шиши слегка опустил окно машины, впуслав немного ветра. "Посмотри на погоду, похолодало. Вот бы сейчас была весна или лето. С такой зеленью и распусившимися цветами все вокруг будет бурлить жизнью".

Не получив ответа, Линь Шиши повернулась и заметила, что он смотрит в окно, выглядя озабоченным. Она подтолкнула его локтем и спросила: "Почему ты сегодня выглядишь расстроенным?"

"Поэтому я и хотел выйти, чтобы развеяться".

Линь Шиши взглянула с пониманием. "Я покажу тебе все вокруг, когда мы приедем".

"Хорошо."

-

Ань Сяонин уничтожила эту уродливую маску. Точнее говоря, она сожгла ее.

Среди всего, что должно быть сожжено, это было первым в ее списке.

В данный момент у нее все еще была красивая маска для лица, напоминающая человеческую

кожу. Когда понадобится, она все равно воспользуется ею.

Но сейчас она все еще хотела выйти на улицу в своем настоящем облике.

Она хотела быть в своей настоящей коже, наслаждаться солнечным светом, воздухом, ветерком - ощутить все.

После еды она отправилась в салон красоты, чтобы получить полный пакет услуг, а затем сделать прическу.

Это заняло все ее утро.

С ее недавно завитыми волосами, струящимися по плечам, с ее изящным лицом и утонченными чертами никто не мог догадаться, что ей уже тридцать лет.

Кто бы ни угадывал ее возраст при первой встрече, самый старший возраст, который они могли предположить о ней, всегда был примерно двадцать три - двадцать четыре года.

Посетив салон красоты и парикмахерскую, после обеда она отправилась в магазин за мебелью, товарами для дома и одеждой.

Она выделила себе всего один день, чтобы успеть купить все необходимое.

С деньгами все делалось легко. Это высказывание было очень верным.

Она отправилась в мебельный магазин, выбрала всю необходимую мебель за один раз и распорядилась, чтобы ее доставили к ней домой.

Несмотря на то, что все было готово, она не собиралась переезжать в новый дом в данный момент.

Поскольку она давно не виделась со своими крестными родителями, Ань Сяонин вечером отправилась в семью Цзинь с подарками в руках.

Увидев ее внезапное появление, главнокомандующий Цзинь и госпожа Цзинь были сначала шокированы, а затем обрадованы ее присутствием.

"Ого, Сяонин здесь". Пара сердечно поприветствовала ее, а госпожа Цзинь, увидев подарки, которые она несла, заметила: "Зачем ты покупала вещи, когда вернулась домой? Это пустая трата денег".

"Они все равно многого не стоят. Я купила их, чтобы проявить уважение к отцу и матери". Она усмехнулась, осматривая гостиную.

"Минсин нет дома?".

"Нет, второй принц и принцесса-консорт вернулись домой, и принцесса тоже приехала. Минсин пошла с ними". Госпожа Цзинь пригласила ее сесть и продолжила: "Мы с твоим отцом собирались отправиться туда, но раз уж ты здесь, ничего страшного, если мы пойдем туда чуть позже, чтобы поболтать".

"Я тоже поеду туда через несколько дней. Я так давно не видел вас двоих, что очень по вам соскучился".

Услышав ее слова, супруги обрадовались, и при мысли о разводе госпожа Цзинь осторожно сказала: "Мы хотели навестить вас, когда вы были за границей, но вы отказались. Сяонин, ты сейчас хорошо себя чувствуешь?".

Ань Сяонин поняла, что имела в виду госпожа Цзинь. Она кивнула. "Сейчас я в порядке. Я еще молода, такие неудачи ничего не значат".

"У тебя сильное сердце, это хорошо. Я думаю, тебе не обязательно ехать туда завтра. Ты можешь поехать вместе со своим отцом и мной позже. Ты не присутствовал на свадьбе второго принца. Поскольку принцесса-консорт тоже вернулась, вы можете поболтать".

Ань Сяонин сразу же отказал ей. "Все в порядке, я пойду туда в другой день".

Она не была глупой. Она только что вышла из Осеннего дворца, и если бы ей пришлось столкнуться с Туоба Гучэн и ее сестрой сейчас, разве она не просила бы смерти?

"Хорошо, конечно. Поскольку ты не присутствовала на свадьбе второго принца, ты должна обязательно посетить свадьбу Минсин и принцессы в декабре".

Услышав это, Ань Сяонин тяжело вздохнула. Это был лишь вопрос времени, когда ей придется увидеться с семьей Туоба.

Она кивнула. "Хорошо, если я буду в порядке, я обязательно приду".

"О чем ты говоришь? Конечно, ты должна быть здорова и в порядке. Мы с отцом не хотели бы, чтобы с тобой что-то случилось". Госпожа Цзинь встала. "Подожди минутку, матушка хочет тебе кое-что передать".

"Что это?"

"Сейчас узнаешь".

Госпожа Цзинь поспешно убежала в свою спальню и очень скоро вышла оттуда.

Она держала коробку в одной руке и тепло улыбнулась, передавая ее Ань Сяонину. "Быстро открой ее и посмотри, нравится ли она тебе".

Ань Сяонин взяла коробку и, приложив немного усилий, открыла ее. Внутри оказалась фигурка Будды, сделанная из кристально чистого куска нефрита.

Она была лазурно-зеленого цвета, а к ней был прикреплен кусок красного шнурка, чтобы ее можно было носить как ожерелье.

"Сяонин, тебе нравится?"

"Нравится". Она кивнула, достала из коробки нефритового Будду и спросила: "Мама, где ты это купила?"

Госпожа Цзинь усмехнулась. "Этот нефритовый Будда может выглядеть так же, как и любой другой обычный кусок нефритового камня, но это подарок, который я получила на день рождения. Когда я увидела его, то сказала твоему отцу, что мне он не идет, но тебе подойдет, поэтому я оставила его для тебя. Я видел на тебе нефритовый браслет раньше, думаю, он очень подходит к нему".

"Это твой подарок на день рождения, мама, как я могу его взять?" Ань Сяонин чувствовала, что это неправильно.

Госпожа Цзинь схватила ее за руку. "Маме нечего тебе подарить, но я думаю, что это тебе идет. Сяонин, ты должна принять искренность матушки. Говорят, что нефрит обладает духовной аурой. Если носить его достаточно долго, он не будет отличаться от защитного талисмана. Мама надеется, что этот кусок нефрита будет оберегать тебя".

"Мама, спасибо тебе". Ань Сяонин крепко обняла ее. "Тогда я приму его. Можешь надеть его для меня?"

"Конечно". Госпожа Цзинь взяла нефритового Будду и повесила его на шею Ань Сяонин, затем она повернулась, чтобы спросить своего мужа: "Как ты думаешь, он хорошо смотрится на нашей дочери?".

"Естественно", - сердечно ответил главнокомандующий Цзинь.

"Я же говорила тебе, что мое мнение не будет ошибочным", - со смехом сказала госпожа Цзинь.

"..."

Покинув резиденцию Цзинь, Ань Сяонин вернулась в резиденцию Гу.

Она достала нефритовый браслет, который бережно хранила, и посмотрела на него, глубоко задумавшись.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087000>